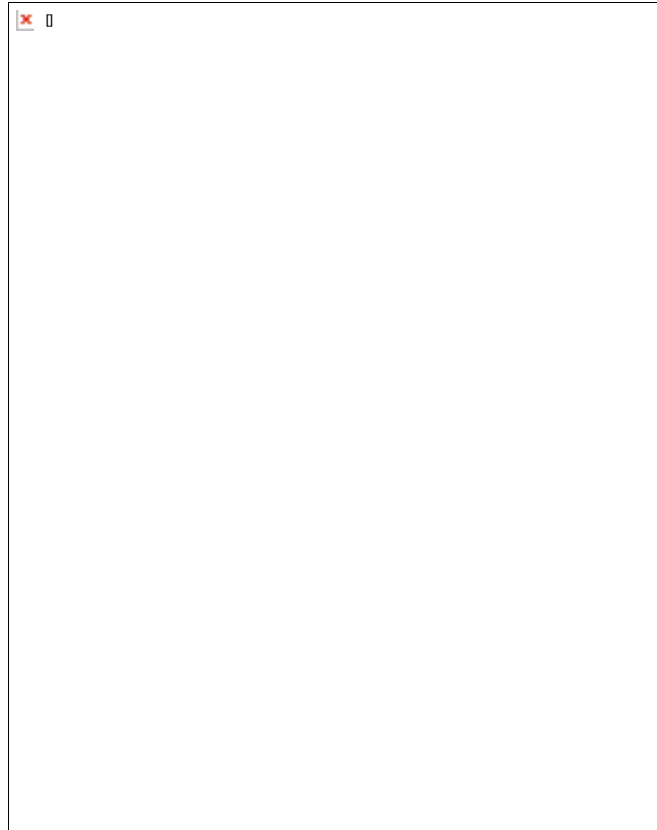

Джузеппе Гарибальди
Его жизнь и роль в объединении Италии
Биографический очерк

С портретом Гарибальди, гравированным в Петербурге К. Адтом, и другими иллюстрациями

Гарибальди и Италия (Введение)

Вся деятельность Гарибальди, вся его жизнь так тесно связаны с судьбою родины, что биографу его на каждом шагу приходится возвращаться к истории Италии. Встречаются люди - это редкие исключения - которые, увлекшись в молодости какой-нибудь одной идеей, до того роднятся с ней, что все свои силы в течение всей последующей жизни безраздельно отдают служению этой особенно дорогой для них идее. К таким исключительным натурам принадлежал Гарибальди, и вот почему: с той поры, как в душу едва сложившегося юноши запала мечта о возрождении его прекрасной родины и вместе с нею страстное желание воплотить мечту в действительность, судьба его неразрывно сплелась с судьбою Италии. Каждый отдельный период его жизни определяется течением событий в его отечестве в соответствующие годы. Только в связи с этими событиями каждый шаг народного героя приобретает настоящий смысл и значение. Узнать и понять Гарибальди можно, только узнав и поняв Италию и те мечты и надежды, которые одушевляли лучшую часть итальянского общества в начале XIX столетия.

В первые десятилетия XIX века печальная политическая судьба полуострова не переставала занимать мысли передовых людей Италии. Сознывая громадные духовные силы своей нации, подарившей миру таких гениев слова, как Данте, Петрарка, Боккаччо, Ариосто, Торквато Тассо, таких мыслителей, как Макиавелли, Галилей, Джордано Бруно, таких корифеев искусства, как Рафаэль и Микеланджело, - люди эти не могли примириться с ее политическим ничтожеством, с приниженностью и забитостью ее народа.

Страна, пережившая блестящую эпоху Козьмы и Лоренцо Медичи, служившая очагом, откуда распространилось знакомство с гением классической древности, страна, из которой разлился яркий поток света, рассеявший тьму средневекового невежества, не должна была оставаться покорной рабой случайных завоевателей. Хотя ни одно государство Европы не пережило тех бедствий, какие выпали на долю Италии, однако в ней таились еще силы, способные поставить ее в один ряд с любым из этих государств. Это сознавали лучшие люди страны и целью своих стремлений ставили вызволить родину из того состояния политического бессилия, которое явилось результатом исторической судьбы полуострова. Богато одаренная природой, наделенная счастливыми климатическими условиями, осененная густою синевю южного неба, залитая светом и теплом, цветущая страна с давних времен привлекала к себе чужеземцев.

Заглядывая в глубь веков, мы видим, как она поочередно разделяется и расчленяется римлянами, германцами, остготами, лангобардами, арабами, французами, испанцами. Мы видим ее изнемогающею под гнетом мелких деспотов, раздираемою междоусобными распрями отдельных республик и тираний, угнетенною и обессиленною владычеством пап и нескончаемой борьбой их с императорами, развращенною и поверженною в прах развращающей язвой кондотьерства. Народный характер, отравленный в самом корне, теряет свою самостоятельность и приобретает рабские, низменные наклонности; в народе исчезает чувство национальности и независимости; угнетенный и подавленный, он погрязает в тупости, суеверии и невежестве. Земля разбита на мелкие владения, самостоятельные или подвластные, потерявшие между собою связь; название "Италия" становится пустым звуком, не имеющим содержания. По мере того, как протекают века в кровавых войнах и нескончаемых бедствиях, из недр истрадавшего общества время от времени раздаются голоса, взывающие о слиянии воедино разрозненных частей несчастной родины. Таковы стремления папы Григория VII, такова вдохновенная проповедь Данте, поддерживаемая голосом Петрарки, попытка Кола ди Риенцо, воззвания Макиавелли. Но эти страстные призывы не находят отклика в массе народа и с течением времени постепенно умолкают. Сохраняя по-прежнему свою роль покровительницы науки и искусства, Италия в политическом отношении погружается в глубокий и продолжительный сон. Но подобие смерти не есть еще смерть: пробуждение наступит, Италия проснется, когда вокруг нее зашумят соседи.

К тому времени, когда разразилась французская революция, раздробленность страны исключала для нее всякую возможность состязаться с другими государствами в могуществе и богатстве. В обществе царила глубокая апатия. Низший класс по-прежнему пребывал в крайнем отупении, среднего сословия не было, дворянство потеряло всякое чувство личного и политического достоинства, папство и правительство своею политикою подавляли дух национализма и единства. По мнению лучших людей того времени, сохранивших еще патриотическое чувство, всякая надежда на возрождение Италии являлась несбыточной фантазией.

В таком виде застанут Италию в 1796 году походы Наполеона I. После мира в Кампоформо облик страны совершенно преобразовывается. Венецианская республика отходит к Австрии, Ломбардия обращена в Цизальпинскую республику, папа изгнан из Рима, король Фердинанд - из Неаполя, на месте их владений возникают новые республики - Римская и Партенопейская. Пьемонт присоединен к Франции; Модена, Феррара и Болонья образуют республику Циспаданскую. Хозяйничая таким образом в Италии, Наполеон старался только ослабить итальянские государства и подчинить их своему влиянию, мало заботясь о цели пославшей его директории освободить эти земли от тяготевшего над ними гнета. Тем не менее, несмотря на свою неискренность, политика его принесла стране громадную пользу и подготовила почву для событий последующих лет. Введенная им во все отдельные государства однообразная система управления впервые вызвала в этих разрозненных дотоле элементах сознание единства интересов и чувство солидарности. Еще более важное значение для политического развития страны имели нововведения, внесенные "Кодексом Наполеона": равенство перед законом всех сословий, уничтожение феодальных привилегий и одинаковое для всех право владения землею. Эти нововведения сразу перенесли общество в сферу